

В. П. Микитюк

*Институт истории и археологии УрО РАН
ул. Софьи Ковалевской, 16, Екатеринбург, 620990, Россия*

vmikitjuk@mail.ru

ВИНОКУРЫ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК АГЕНТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА *

Анализируются участие винокуренных заводчиков Пермской губернии в модернизационных процессах, происходивших в региональной экономике во второй половине XIX – начале XX в., исследуются масштаб их влияния на диверсификацию промышленности Урало-Сибирского региона, основные направления предпринимательской деятельности, в которых винокуренные заводчики проявили себя в качестве агентов модернизации. Рассматривается деятельность винокуров по обновлению производственных мощностей своих предприятий, по внедрению прогрессивных технологий и новейшего оборудования, анализируется вклад владельцев винокуренных заводов в развитие вспомогательных производств – мукомольного, стекольного, солодовенного, их влияние на животноводство и земледелие. Изучается также инвестиционная деятельность винокуров в металлургической, текстильной и химической отраслях.

Ключевые слова: агенты модернизации, винокуры, ректификация, промышленность, сельское хозяйство, Пермская губерния.

В настоящее время в экономике Российской Федерации огромную роль играет частное предпринимательство, развивающееся в торговле и во многих отраслях промышленности, в том числе в производстве спиртных напитков. Предприниматели, работающие в этой отрасли, получают немалую прибыль, что открывает перед ними большие возможности для участия в модернизации экономики страны. Нечто подобное уже имело место в российской истории во второй половине XIX – начале XX в. В результате этого сходства исследование участия винокуров данного временного отрезка в модернизации региональной экономики становится вполне актуальным.

Научная новизна определяется исследованием такой специфической части уральского предпринимательства, как винокурен-

ные заводчики Пермской губернии. Его результаты могут использоваться при преподавании курсов по истории Урала, при подготовке учебных пособий и научных трудов по истории региональной экономики и частного предпринимательства.

Данная проблема не имеет значительной историографии, так как ни в дореволюционный, ни в советский периоды винокуры Пермской губернии в качестве агентов модернизации не рассматривались. В обобщающих работах по истории Урала и в статьях, помещенных в сборниках, как правило, речь шла о развитии отрасли, причем сообщались лишь краткие сведения. В постсоветский период ситуация изменилась. Расширение палитры методологических подходов сделало возможным использование исследователями теории модернизации.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01625).

В этой связи возникла необходимость «сфокусироваться на определении роли институционально-организационных и социальных акторов» [Побережников, 2014. С. 31].

В 1990-х гг. были опубликованы научно-популярные статьи, в которых рассматривалась деятельность винокуров Поклевских-Козелл и Злоказовых [Дмитриев, 1993; Микитюк, 1993]. В этих публикациях были прослежены некоторые инвестиции винокуров в разные отрасли промышленности, но теория модернизации в них не использовалась. В конце XX – начале XXI в. вышел ряд публикаций, посвященных Поклевским, где также показывались их инвестиции в разные сегменты народного хозяйства Урало-Сибирского региона [Мосунова, 1996; Филь, 1996; Микитюк и др., 2014]. В этот же период автором данного исследования была написана статья, посвященная инвестициям винокуров [Микитюк, 2009].

В 2013 г. автором была защищена кандидатская диссертация «Предпринимательство в винокуренной промышленности Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в.». Отдельные параграфы в ней были посвящены инвестициям винокуров в условиях акцизной системы и казенной монополии.

Исследование базируется на массиве источников, представленных архивными документами (ГАСО, ГАПК, РГИА) и обширными материалами, опубликованными в различных изданиях. Нами использованы такие виды письменных источников, как делопроизводственная документация центральных и региональных органов власти, земских органов самоуправления; справочно-информационные и статистические издания, а также периодическая печать.

Цель исследования – выявление направлений предпринимательской деятельности, в которых пермские винокуры показали себя как агенты региональной модернизации. В связи с этим поставлены следующие задачи: 1) показать количественные и качественные параметры деятельности винокуров (сооружение винокурен и водочных заводов, внедрение нового оборудования и прогрессивных технологий); 2) выявить основные направления их инвестиций; 3) показать влияние винокуров на развитие земледелия.

Исследование охватывает период с 1860 по 1914 г.: нижняя граница определяется

временем принятия Положения о питейном сборе от 4 июля 1861 г., а верхняя – введением «сухого закона» в самом начале Первой мировой войны. В этот период имели место крупные реформы в сфере винокурения и виноторговли – введение акцизной системы и казенной продажи питей, каждая из которых оказала важное влияние на предпринимательскую деятельность винокурных заводчиков. Территориальные рамки исследования ограничены Пермской губернией. Имеющиеся отступления от указанных территориальных рамок объясняются весьма активной инвестиционной деятельностью пермских винокуров, вкладывавших средства в экономику Уфимской, Оренбургской и Тобольской губерний.

В царствование Александра II были осуществлены реформы, которые оказали большое влияние на модернизационные процессы. Среди масштабных преобразований важное место занимают изменения в сфере винокурного производства и торговли водкой. Четвертого июля 1861 г. было принято Положение о питейном сборе, декларирувавшее переход к акцизной системе, призванной дать широкий простор частному предпринимательству. Закон снимал большую часть всевозможных барьеров и позволял выходцам из различных сословий заниматься винокурением и виноторговлей.

К концу 1850-х гг. винокурное производство в Пермской губернии было представлено 10 винокурнями и 2 водочными заводами. Восемь винокурен и 1 водочный завод принадлежали частным лицам, 2 винокурных завода были собственностью казны, 1 водочное предприятие находилось в распоряжении акцизно-откупного комиссионерства. В 1859 г. обе казенные винокурни были проданы А. Ф. Поклевскому, позже был остановлен водочный завод акцизно-откупного комиссионерства. Таким образом, ко времени принятия Положения о питейном сборе в губернии винокурная отрасль была сосредоточена в руках частных предпринимателей.

Положение о питейном сборе в Пермской губернии начало действовать с 1863 г. Оно стимулировало создание новых винокурен, водочных заводов и разного рода очистных складов. Уже в 1860-х гг. возникло 7 новых винокурных заводов. К концу 1880-х гг. в губернии существовало 32 винокурни. Еще более быстрыми темпами росло число во-

дочных заводов. Возникло... подобных предприятий. В первый год действия нового Положения о питейном сборе возникло 11 подобных предприятий, а к концу 1860-х гг. их было уже 53. В 1873 г. в губернии действовало 62 водочных завода [Голубев, 1904. С. 3].

Быстрый рост количества винокуренных и водочных заводов, очистных складов привел к острейшей конкурентной борьбе, победителями в которой оказались предприниматели, ставшие владельцами значительного количества торгово-промышленных заведений. Наиболее серьезных успехов добился А. Ф. Поклевский, владевший к концу 1860-х гг. 6 винокурнями (4 собственными и 2 арендованными). Серьезных результатов добились винокуры Я. П. Андреев, П. Д. Дягилев, П. А. Злоказов, М. Ф. Рожнов, Ф. П. Чердынцев, ставшие владельцами очень крупных состояний. Имущество фирмы «Братья Злоказовы» к моменту ее раздела в 1910 г. оценивалось в 9 млн руб., М. Ф. Рожнов оставил своим наследникам 1 270 021 руб. наличными и ценными бумагами (Пермские губернские ведомости. 1899. № 227. С. 3).

Вышеперечисленные лидеры винокурения и выступили в роли активных агентов модернизации, причем по ряду направлений. Большую прибыль от винокурения они использовали для обновления производственных мощностей винокуренных заводов, для внедрения современной техники и прогрессивных технологий, а также для инвестирования в разные отрасли промышленности Урало-Сибирского региона.

Винокурни и водочные заводы совершенствовались не очень быстрыми темпами, но, тем не менее, качественные изменения имели место. В 1863–1914 гг. многие деревянные помещения были заменены каменными, на большинстве винокуренных заводов появились паровые машины, была усовершенствована так называемая винокуренная посуда. В частности, были установлены более современные и технологичные водоварные, заторные, дрожжевые и квасильные чаны, ректификаторы, бражные колонки и т. д. Как правило, оборудование поступало с машиностроительных заводов России, а нередко и из Европы.

С конца 1880 гг. на ряде винокуренных заводов началось внедрение ректификации, постепенно заменявшей дистилляцию. Ин-

терес заводчиков к новой технологии объяснялся разными причинами. Во-первых, ректификация подавалась специалистами и средствами массовой информации как весьма прогрессивная технология, позволяющая резко улучшить очистку спирта и качество готовой продукции. Во-вторых, винокурам было известно о грядущем введении в середине 1890-х гг. казенной продажи питей, при которой водка должна была изготавливаться исключительно из спирта-ректификата.

Самые дальновидные пермские винокуры уже в 1880-х гг. построили ректификационные цеха, установив дорогостоящее отечественное и импортное оборудование (цистерны для хранения спирта и ректификационные аппараты). Первоначально на винокурнях устанавливались аппараты французской фирмы «Саваль-сын и К^о», изготовленные во Франции. Некоторое время спустя на ряде винокуренных заводов появились ректификационные аппараты «Саваль», произведенные московской фирмой «А. К. Дангауер и В. В. Кайзер».

Среди пионеров внедрения новейшей прогрессивной технологии были Андреевы, Злоказовы, Поклевские-Козелл, Суслины, Чистяковы и ряд других. Вначале некоторые винокуры устанавливали маломощные ректификационные аппараты. Убедившись в их несомненной эффективности, они затем приобретали более мощные аппараты. Акцизные чиновники, осматривавшие в начале 1890-х гг. Черкаскульский завод Злоказовых, рапортовали в министерство финансов: «Владельцами завода поставлен в последнее время новый ректификационный аппарат, удвоивший производство по ректификации спирта: вместо очищавшихся прежде 100 тыс. ведер спирта может быть очищено в настоящее время до 200 тыс. ведер»¹. Поклевские также поспешили установить ректификационный аппарат на своем Талицком заводе.

В начале XX в. пермские винокуры построили несколько отдельных ректификационных заводов и увеличили число ректификационных цехов. Подобным образом действовали не только крупные винокуры, но и некоторые владельцы средних винокурен. В частности, сооружение ректификаци-

¹ РГИА. Ф. 575. Оп. 2. Д. 2749. Л. 1.

онного цеха предпринял Н. А. Подсосов, владелец небольшого винокуренного завода в Камышлове. В 1907–1908 гг. он с помощью московской фирмы «А. К. Дангауер и В. В. Кайзер» оборудовал цех по ректификации спирта, потратив на это 16 895 руб. [Журналы..., 1908. С. 980].

Кроме того, Николаю Подсосову пришлось установить рядом со своим предприятием цистерны для ректификата, изготовленные екатеринбургским механическим заводом братьев Береновых. Эта операция обошлась заводчику в 2 838 руб. С постройкой цеха винокур стал получать заказы на ректификацию спирта и постепенно окупил свои затраты. Уже в первый год деятельности цеха было очищено спирта на 12 тыс. руб.²

К 1913 г. ректификационные аппараты были установлены на многих винокурнях. Они также имелись в специально построенных ректификационных заводах. К этому времени появилось немало модификаций подобных устройств европейского и отечественного производства, и гегемония аппарата «Саваль» окончилась: в 1913 г. они действовали на 4 пермских винокурнях. На 8 заводах работали аппараты «Блюменталья», на остальных винокурнях были поставлены устройства систем Бормана, Шведе и К^о (4), Дангауэра и Кайзера (2), Шампануа и Коффеля (1), Ильгеса и Мюллера (2), Фугельзанга и К^о (1). Кроме того, на заводах имелось несколько бельгийских ректификационных аппаратов. Всего на 21 винокурне действовали 27 таких устройств [Адресная книга..., 1911. С. 174–176].

Последовательные действия винокуров по совершенствованию основного производства, выразившиеся в установке паровых машин, электрических и нефтяных двигателей, внедрении ректификации, имели модернизационный характер. Винокуры, применив новые технологии и установив современную технику, не только обновили и увеличили производственный потенциал своих заводов, но и послали сильный модернизационный импульс как науке, так и машиностроительным заводам Российской империи и Европы. Учеными была усовершенствована технология ректификации и разработаны разнообразные типы ректификационных аппаратов, а промышленность

успешно освоила их выпуск. Усилия винокуров по внедрению ректификации выдвигают их в ряды наиболее активных агентов модернизации.

Крупные затраты на внедрение ректификации и растущие проблемы с сырьем (рожью) заставили пермских винокуров приступить к поиску способов по удешевлению производства. Некоторые винокуры, ведя подобные поиски, начали применять в качестве сырья картофель. Одними из первых его стали использовать Сведомские и Поклевские-Козелл, а затем их пример подхватили и другие винокуры. Если в 1882 г. на всех винокурнях в губернии в заторы было пущено только 8 995 пуд. картофеля, то в 1892 г. – 825 269 пуд. [Голубев, 1904. С. 3].

Следствием интереса винокуров к новому виду сырья стало постепенное расширение посевов картофеля. В 1885 г. пермский губернатор докладывал: «Начинающееся употребление в винокуренном производстве картофеля постепенно расширяет культуру этого растения, способствуя введению плодосменного хозяйства в губернии»³. Усиленно используя новое сырье для винокурения, заводчики оказали заметное воздействие на губернское сельское хозяйство, побудив крестьян ряда уездов приступить к увеличению площади посевов картофеля. С ростом его урожаев наблюдалось не только постепенное изменение структуры питания населения, но и появление разных предприятий, перерабатывающих картофель. В частности, в губернии получило развитие паточное производство. Оказав большое влияние на изменения в земледелии, винокуры выступили в роли агентов модернизации сельского хозяйства.

Пермские винокуры имели и другие возможности для влияния на сельское хозяйство. Существующие технологии очистки спирта давали немалое количество отходов производства, среди которых особое место занимала барда, богатая питательными ферментами. Она употреблялась и как корм для скота, и как удобрение. Винокуры по-разному использовали барду. Одни отдавали ее в распоряжение своих служащих и рабочих, которые пускали барду на откорм своего скота. Другие эти отходы продавали или отдавали бесплатно местным крестьянам.

² ГАПК. Ф. 111. Оп. 2. Д. 594. Л. 54.

³ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

Со временем продажа барды приобрела масштабный характер. В 1883 г. чиновники констатировали: «Продаваемая с заводов барда способствует также к поддержанию и развитию скотоводства в ближайших к заводам местностях. Так, в отчетном году, в селения, расположенные от винокурень на расстояние до 15 верст, было распродано барды заводами: Кунгурским 80 000, Калиновским 100 000, Ницинским 320 000, Исетским до 400 000, Николаевским 150 000, Федоровским до 900 000 и Екатеринбургским до 375 000 ведер»⁴. Таким образом, 7 заводов поставили крестьянам 2,3 млн ведер барды.

Многие винокуры продавали на сторону лишь часть барды. Оставшееся количество они использовали для откорма собственного скота. В 1883 г. ею откармливалось «на Калиновском 416 голов рогатого скота и 49 лошадей, на Ницинском 50 лошадей, 25 голов крупного и 80 голов мелкого рогатого скота, Федоровском 120 лошадей и 50 голов рогатого скота, Михайловском до 1 000 лошадей и Екатеринбургском до 100 лошадей, 200 голов рогатого скота и до 600 свиней»⁵.

Применение барды в качестве корма оказало значительное влияние на развитие животноводства, а использование ее в виде удобрения повысило в отдельных уездах эффективность земледелия. Таким образом, винокуры и здесь выступили в роли агентов модернизации, оказав положительное воздействие на сельское хозяйство губернии.

Получая большую прибыль от винокуренного производства и продажи винно-водочной продукции, многие заводчики охотно использовали ее для инвестиций в самые разные отрасли промышленности. На первых порах они направлялись в производства, игравшие для винокурень вспомогательную роль. Первое место среди них занимали солодовенное и мукомольное производства. Практически все заводчики вложили средства в сооружение солодовен и мельниц. Большая часть мельниц, построенных близ винокуренных заводов, имела скромные объемы производства. Исключение из этого ряда составляли лишь мельницы Поклевского, построенные у Ертарского и Талицкого заводов. Они не только обслуживали вино-

курни, но и перемалывали зерно для рынка. Иным путем пошли братья Злоказовы, которые построили крупную паровую крупчатную мельницу в с. Муслимово Шадринского уезда. Это предприятие не имело отношения к винокурению и работало только на рынок. Проблемы с гидроэнергией заставили многих винокуров установить на мельницах паровые машины. По темпам внедрения паровых машин винокуры опережали многие отрасли.

С винокурением была тесно связана стекольная отрасль. В разное время стекольными заводами обзавелись винокуры Белинковы, Зубовы, Злоказовы, Голубцовы, Поклевские, Чердынцевы. Одни из них построили стекловарни, другие приобрели. Стекольные заводы, выпускавшие в основном бутылки и оконное стекло, были относительно скромными по объему производства. В то же время предприятия Злоказовых и Поклевских обеспечивали большую часть потребности населения Пермской губернии в оконном стекле. Кроме того, эти предприятия занимались поставками стеклянной тары для нужд винокуренных, пивоваренных и химических заводов, а также аптек.

Отраслью, тесно связанной с винокурением, было пивоварение. Часть винокуров очень охотно инвестировала средства в строительство пивоварен. В частности, такие шаги были сделаны Яковом Андреевым, Павлом Дягилевым, Петром Злоказовым, Альфонсом Поклевским, Алексеем Седуновым, Яковом Пермяковым, Гавриилом Ушковым, Федором Чердынцевым. Большинство пивоварен, сооруженных пермскими винокурами, вначале было рассчитано на небольшой объем производства. Завод Дягилева в год выдавал 16,3 тыс. ведер пива на 19,5 тыс. руб. Несколько менее был объем производства на заводе Чердынцева – 14,4 тыс. ведер пива на 17,5 тыс. руб. Предприятия Злоказовых и Поклевского были совсем маломощными: Ирбитская пивоварня производила в год 4 тыс. ведер на 5 250 руб., а Талицкий завод – 3,2 тыс. ведер на 3 тыс. руб. [Указатель фабрик..., 1881. С. 542].

С введением казенной продажи питей часть винокуров кардинально изменила подход к пивоварению и взяла курс на увеличение производства пива. Существенно нарастили мощности пивоварен Злоказовы и

⁴ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 49. Л. 10 об.

⁵ Там же.

Поклевские-Козелл. Уже в середине 1880-х гг. Талицкая пивоварня Поклевского вышла в лидеры: в 1884 г. на ней было сварено 76 тыс. ведер пива на 68 тыс. руб. [Указатель фабрик..., 1887. С. 671]. В 1910-х гг. объем производства этой пивоварни достиг 500 тыс. ведер пива. Ирбитский пивоваренный завод Злоказовых к 1901 г. производил более 120 тыс. ведер пива (Уральская жизнь, 1902. № 101. С. 2).

Заводчики не ограничивались инвестициями во вспомогательные отрасли или близкие к винокурению по характеру производства. Винокуры проявляли большой интерес к отраслям, не имеющим прямого отношения к основному направлению их деятельности, в том числе текстильной, металлургической, горнодобывающей и химической.

Первым из винокуров инвестиции в уральскую текстильную отрасль осуществил Н. И. Севастьянов, который в начале 1860-х гг. основал в городском выгоне Екатеринбурга мануфактурную фабрику. В 1872 г. близ Шадринска появилась суконная фабрика, сооруженная винокуром А. Г. Ушковым. В 1879 г. севастьяновская фабрика перешла к Злоказовым. Новые владельцы расширили ее, что позволило значительно увеличить объем производства и организовать сбыт сукна почти по всему Урало-Сибирскому региону. В 1880-х гг. интерес к сукноделию проявил Я. П. Андреев, который купил недостроенную фабрику, находившуюся в Туринском округе Тобольской губернии. В 1883 г. фабрика была пущена. Ее продукция сбывалась и в Сибири, и на Среднем Урале.

Текстильное производство требовало больших затрат энергии и немалого количества разнообразных машин. В 1880-х гг. Злоказовы установили на своей сукновальне паровую машину в 50 л. с., 3 гидротурбины общей мощностью в 150 л. с., а также 1 трепальную, 1 ворсовальную, 4 ваточных и 6 мочечных машин, 3 сельфактора на 900 веретен. Кроме того, на фабрике действовало 70 ручных станков и 10 самоткацких станков. Столь солидные производственные мощности позволяли фабрике в сутки выдавать до 500 аршин сукна [Город Екатеринбург, 1889. С. 752–753].

В конце XIX в. братья Злоказовы приобрели сукновальню в с. Арамиле Екатеринбургского уезда. Она принадлежала Ушко-

вым, не имевшим никакого отношения к винокурению. К концу 1890-х гг. братья Ушковы разорились, и их имущество пошло с молотка. Некоторое время Злоказовы эксплуатировали обе суконные фабрики. В начале XX в. они закрыли сукновальню в Екатеринбурге и сконцентрировали производство в с. Арамиле. Это предприятие, прекрасно оборудованное, стало крупнейшей суконной фабрикой в Урало-Сибирском регионе, достигнув к началу Первой мировой войны объема производства в 1 млн аршин.

Суконные фабрики, основанные пермскими винокурами, насытили рынок разными суконными изделиями и в значительной мере ослабили зависимость уральского региона от привозной продукции. Высокий спрос на разное сложное оборудование, предъявляемый сукновальнями, расширил связи Пермской губернии со многими регионами Российской империи и некоторыми странами Европы. Так, отдельные машины, станки и станы поставляли предприятия, расположенные в европейской части России и в Польше, а красители поступали из Германии.

Уже в 1870-х гг. стал очевиден интерес ряда винокуров к металлургической отрасли. Одним из первых в этом направлении начал действовать отставной чиновник Н. И. Севастьянов, пытавшийся купить или арендовать Сысертские, Сергинско-Уфалейские и Юрюзанские горные округа. Потерпев ряд неудач, винокур все-таки стал совладельцем металлургических заводов. В 1873 г. он вместе с винокуром А. Ф. Поклевским купил в Вятской губернии Холуницкий горный округ, в который входило 4 завода. Вскоре Севастьянов продал свой пай компаньону, благодаря чему Поклевский стал единоличным владельцем округа. В 1886 г. он в той же Вятской губернии приобрел Залазнинский горный округ с 3 металлургическими заводами. Поклевский и его наследники немало сделали для модернизации металлургических предприятий, которые более или менее успешно развивались до начала XX в. Лишь в самом начале столетия пагубное пристрастие И. А. Поклевского-Козелл к карточной игре поставило эти заводы на грань катастрофы, и они оказались в ведении казны.

Кроме Севастьянова и Поклевских-Козелл инвестициями в металлургию занима-

лись Белинковы и Злоказовы. М. Г. Белинков вместе с компаньоном в 1880 г. пустил в ход небольшой чугуноплавильный завод, но из-за нехватки руды его единственная домна прекратила работу уже в 1882 г. Завод действовал еще несколько лет, но работала лишь вагранка, выпускавшая чугунное литье. Злоказовы несколько раз делали попытки стать владельцами металлургического завода, но только в 1903 г. им удалось купить Никольский чугуноплавильный завод, который находился в Златоустовском уезде Уфимской губернии⁶.

Злоказовы модернизировали это предприятие: они построили небольшую мартеновскую печь, установили воздухонагревательный аппарат «Джерсей», воздухоудный вентилятор «Энке» и немало другого сложного оборудования. Обновление производственных мощностей позволило винокурам увеличить объем выпуска чугуна и литья и начать изготовление ковкого чугуна, который был остро необходим предприятиям разного профиля и железным дорогам.

С металлургией тесным образом связана горно-добывающая отрасль. Винокуры, ставшие владельцами металлургических заводов, вложили немало средств в организацию добычи железной руды, торфа и каменного угля. Они приобретали и арендовали рудники, подвергая их масштабной реконструкции. Одновременно часть пермских винокуров инвестировала в добычу полезных ископаемых, не имеющих отношения к металлургии. Наиболее активны в этом отношении были Андреевы и Поклевские-Козелл. Андреевы вели поиск золота и других полезных ископаемых в Пермской и Оренбургской губерниях. На некоторых месторождениях им удалось начать добычу золота. Кроме того, они начали подготовку к разработке месторождений марганца, но финансовый крах помешал им довести свои планы до логического конца. Поклевские были более удачливы. Они не только сосредоточили в своих руках большое количество золотых приисков, но и приступили к разработке месторождений асбеста. Постепенно Поклевские увеличили добычу асбеста, доведя ее в 1911 г. до 300 тыс. пуд. (Уральский техник. 1912. № 8. С. 22)

По добыче асбеста В. А. и С. А. Поклевские занимали второе место в Пермской гу-

бернии. Большую часть добываемого сырья они экспортировали в Европу, а остальное поступало на фабрику асбестовых изделий, основанную владельцами месторождения. Рост добычи асбеста и производства изделий из него стал результатом инвестирования значительных средств, которые пошли на внедрение разной техники. В частности, на асбестовых рудниках Поклевских было 8 паровых и электрических двигателей совокупной мощностью в 600 л. с. Деятельность Поклевских-Козелл по добыче асбеста и его переработке носила инновационный характер: она выдвигает их в первые ряды региональных агентов модернизации.

В конце XIX в. винокуры стали вкладывать средства в химическую отрасль. Наиболее последовательно в этом направлении действовали братья Злоказовы. В 1890-х гг. они начали строительство Воздвиженского хромпикового завода, часть производственных мощностей которого была пущена в ход в 1896 г. Предприятие было рассчитано на выпуск калиевого и магниевого хромпика. Для его нужд Злоказовы арендовали рудники в Оренбургской губернии и стали добывать хромистый железняк. Кроме того, винокурами были построены обогатительная фабрика и поташеваренный завод. Последний находился в с. Иглино Уфимского уезда Уфимской губернии. В 1900-х гг. Воздвиженский завод увеличил объем производства и расширил спектр выпускаемой продукции. В 1908 г. он произвел 33 508 пуд. калиевого хромпика, 15 874 пуд. натриевого хромпика, 45 пуд. искусственного малахита и 16 202 пуд. купоросной меди. Объем производства оценивался в 398 082 руб.⁷ В 1908 г. Злоказовы основали новый химический завод – Полевской сернокислотный, который также постепенно увеличил объем производства и расширил ассортимент. В 1910-х гг. он выпускал серную кислоту, медный купорос, азотную и соляную кислоты. Кроме того, на заводе были устроены медеплавильные печи Померанцева, благодаря чему началась выплавка меди. К Первой мировой войне Полевской завод стал одним из флагманов уральской химической отрасли.

Во второй половине XIX – начале XX в. винокуры Пермской губернии вели разно-

⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 547. Л. 2.

⁷ ГАПК. Ф. 403. Оп. 1. Д. 3. Л. 39.

образную торгово-промышленную деятельность и являлись одной из наиболее активных и эффективных групп уральского предпринимательства. Они внесли значительный вклад в диверсификацию экономики не только Пермской губернии, но и всего Урало-Сибирского региона. Их усилиями было основано до сотни водочных заводов и винокурен, а также несколько десятков солодовен и мельниц, 13 пивоварен, 3 суконные фабрики, 4 химических предприятия, 2 металлургических завода, 1 банкирская контора, а также ряд лесопильных, дрожже-винокуренных, стекольных заводов, золотых приисков, железных, марганцевых и асбестовых рудников. Кроме того, они приобрели немалое число разных предприятий, в том числе 8 металлургических заводов. Многие из этих заведений были реконструированы и существенно расширены, что сделало их флагманами местной промышленности. Это можно отнести к Талицким пивоваренному и дрожже-винокуренному заводам Поклевских-Козелл, Уральской суконной фабрике и Полевскому сернокислотному заводу Злоказовых и некоторым другим.

Заводы винокуров нередко модернизировались: на них устанавливалось новое оборудование отечественного и импортного производства, внедрялись сложнейшие технологии. Среди последних можно назвать введение на многих винокуренных заводах ректификации, а также начало сухой перегонки дерева на предприятии Сведомских, мокрой и сухой обработки руд на Полевском сернокислотном заводе Злоказовых.

Винокуры были крайне активны в торговой сфере: они насытили местный рынок разнообразной продукцией, существенно снизив его зависимость от привозных товаров. Их активная торгово-промышленная деятельность содействовала увеличению занятости трудоспособного населения и помогла сформировать новые рабочие профессии, которые ранее не существовали или имелись в ограниченном количестве. В частности, были подготовлены кадры рабочих и служащих для пивоваренных, суконных и химических предприятий. Винокуренные заводчики приняли самое активное участие в модернизации региона, и вполне справедливо могут рассматриваться как одни из наиболее активных и эффективных агентов модернизации.

Список литературы и источников

Адресная книга винокуренных, дрожжевых и спиртоочистительных заводов Российской империи. СПб.: Правл. Рос. об-ва винокур. заводчиков, 1911. 372 с.

Голубев П. А. Историко-статистические таблицы по Пермской губернии. Пермь: Тип. губ. земской управы, 1904. 156 с.

Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. Екатеринбург: Тип. «Екатеринбургской Недели», 1889. 1051, 184, XV с.

Дмитриев А. В. Поклевские-Козелл // Урал. 1993. № 11. С. 234–260.

Журналы XXXIX очередного Камышловского уездного земского собрания и доклады уездной земской управы и комиссий 1909 года. Камышлов, 1908. 1230, V с.

Микитюк В. П. Братья Злоказовы – от поколения к поколению // Урал. 1993. № 9. С. 205–208.

Микитюк В. П. Инвестиционная деятельность винокуренных заводчиков Пермской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Материалы IX Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2009. Т. 1. С. 171–176.

Микитюк В. П., Мосунова Т. П., Неклюдов Е. Г. Род Поклевских-Козелл. Екатеринбург: Сократ, 2014. 367 с.

Мосунова Т. П. Дворянский род промышленников Поклевских-Козелл // Уральский родосвед. Екатеринбург, 1996. С. 74–86.

Пермские губернские ведомости. 1899. № 227.

Побережников И. В. Акторы российской имперской модернизации: постановка проблемы // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Материалы XII Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 31–41.

Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и великим княжеством Финляндским. СПб., 1881. 853 с.

Указатель фабрик и заводов в Европейской России и Царстве Польском. СПб., 1887. 844 с.

Уральская жизнь. 1902. № 101.

Уральский техник. 1912. № 8.

Филь С. Г. Поклевские-Козелл – владельцы Падунского винокуренного завода // Архивы России и Польши: актуальные про-

блемы развития и сотрудничества. СПб., 1996. С. 54–57.

Материал поступил в редколлегию 15.09.2015

V. P. Mikityuk

*Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS
16 Sofiya Kovalevskaya Str., Ekaterinburg, 620990, Russian Federation*

vmikityuk@mail.ru

**PERM PROVINCE'S OWNERS OF DISTILLERIES
AS AGENTS OF MODERNIZATION IN THE 2ND HALF OF 19TH –
EARLY 20TH CENTURY**

The article deals with the participation of the owners of distilleries in the modernization of the economy of the Perm province, one of the most industrialized in the whole of the Russian Empire. Since the 18th century in the province dominated by mining and metals industry, which is closely related to each other. This has created significant imbalances in the industrial development of the region, as the rest of the industry either did not exist or were poorly developed. In the second half of 19th – early 20th century in the Perm province is widely developed the production of alcoholic beverages. The most successful owners of distilleries concentrated in their hands a large state. These have become a source of wealth for investment in different industries. Entrepreneurs rebuilt many distilleries: wooden hull was replaced by stone, installed steam, electric and oil engines, updated the main equipment. They also introduced new advanced technologies, including rectification. It is possible to increase the production volume and improve its quality. Owners of distilleries had a significant impact on agriculture of the Perm province. The use of potatoes for the manufacture of alcohol led to the expansion of its cultivation in many counties of the province, and the use of waste distillation fattening cattle became the basis for stimulating the development of animal husbandry. The owners of distilleries actively invest in different sectors. The first time they invested mainly in the production of malt and flour, which were necessary in the production of alcohol. Later, we began investing in brewing: distillers were built at least 13 breweries. In the last quarter of the 19th – 20th century distillers have expressed interest in the production of cloth and chemical products. They were based 3 woolen mills, chemical plants 4. Investments distillers in various industries allowed to significantly reduce the disparities in development of regional economy and satisfy the local market with various goods. Active business distillers enables you to count them active agents of modernization.

Keywords: agent modernization, distillers, distillation, industry, agriculture, Perm Province.

References

- Adresnaja kniga vinokurenyh, drozhzhevyh i spirtoochistitel'nyh zavodov Rossijskoj imperii.* St.-Petersburg, Pravlenie Rossijskogo obschestva vinokurenyh zavodchikov, 1911, 372 p. (in Russ.)
- Dmitriev A. V. Poklevskie-Kozell. *Ural*, 1993, no. 11, p. 234–260. (in Russ.)
- Fil S. G. Poklevskie-Kozell – vladel'tsy Padunskogo vinokurennogo zavoda. *Arhivy Rossii i Pol'shi: aktual'nye problemy razvitija i sotrudnichestva.* St.-Petersburg, 1996, p. 54–57. (in Russ.)
- Golubev P. A. *Istoriko-statisticheskie tablitsy po Permskoi gubernii.* Perm, Tipografija gubernskoj zemskoj upravy, 1904, 156 p. (in Russ.)
- Gorod Ekaterinburg. Sbornik istoriko-statisticheskikh i spravocnyh svedenij po gorodu s adresnym ukazatelem i s prisoedineniem nekotoryh svedenij po Ekaterinburgskomu uezdu.* Ekaterinburg, Tipografija «Ekaterinburgskoj Nedeli», 1889, 1250 p. (in Russ.)

Mikityuk V. P. Brat'ja Zlokazovy – ot pokolenija k pokoleniju. *Ural*, 1993, no. 9, p. 205–208. (in Russ.)

Mikityuk V. P. Investitsionnaja dejatel'nost' vinokurenyh zavodchikov Permskoj gubernii (vtoraja polovina XIX – nachalo XX v.). *Ural industrial'nyj. Bakuninskie chtenija. Materialy IX Vserossijskoj nauchnoj konferentsii*. Ekaterinburg, 2009, vol. 1, p. 171–176. (in Russ.)

Mikityuk V. P., Mosunova T. P., Neklyudov E. G. *Rod Poklevskih-Kozell*. Ekaterinburg, Sokrat, 2014, 367 p. (in Russ.)

Mosunova T. P. Dvorjanskij rod promyshlennikov Poklevskih-Kozell. *Ural'skij rodoved*. Ekaterinburg, 1996, p. 74–86. (in Russ.)

Permskie gubernskie vedomosti, 1899, no. 227. (in Russ.)

Poberezhnikov I. V. Aktory rossijskoj modernizatsii: postanovka problemy. *Ural industrial'nyj. Bakuninskie chtenija. Materialy XII Vserossijskoj nauchnoj konferentsii*. Ekaterinburg, 2014, vol. 1, p. 31–41. (in Russ.)

Ukazatel' fabrik i zavodov Evropejskoj Rossii s Tsarstvom Pol'skim i velikim knjazhestvom Finljandskim. St.-Petersburg, 1881, 853 p. (in Russ.)

Ukazatel' fabrik i zavodov v Evropejskoj Rossii i Tsarstve Pol'skom. St.-Petersburg, 1887, 844 p. (in Russ.)

Ural'skaya zhizn', 1902, no. 101. (in Russ.)

Ural'skij tehnik, 1912, no. 8. (in Russ.)

Zhurnaly XXXIX ocherednogo Kamyshlovskogo uezdnogo zemskogo sobranija i doklady uezdnoi zemskoi upravy i komissij 1909 goda. Kamyshlov, 1908, 1235 p. (in Russ.)